

Железных дел мастера

Не сразу строилась Одесса, и, конечно, не сразу обрела тот облик, который мы считаем типичным для старого города. Первые несколько десятилетий типовые дома, не выбивающиеся из норм строго русского классицизма, имели минимальное количество металлических элементов в своей отделке. У них были деревянные ворота и деревянные же лестницы. В некоторых старых домах времен, а возможно и руки, братьев Фраполли в районе Нового рынка еще можно отыскать эти скрипучие, закрашенные сантиметровым слоем красно-бурой краски, конструкции с точеными балясинами. Но в большинстве случаев их сменили в XIX – начале XX века железные лестницы (те самые, которые являются предметом исследования данного каталога), а с середины XX века – бетонные с бетонными же балясинками-бортиками (во дворах, где особенно долго держались старые деревянные галереи). В богатых домах уже с 1830-х гг. стали появляться литые металлические перила лестниц, но сами лестницы изготовлялись из мрамора. Железо постепенно завоевывало место как в архитектуре, так, соответственно, и на карте одесской промышленности.

Теперь, когда старинная архитектура Одессы находится под постоянной угрозой, опасности подвергаются даже эти, казалось бы, трудно уворовываемые объекты. Пришло время выяснить историю производства металлических лестниц, пока еще есть историю чего выяснять.

По свидетельству А. Скальковского, первого художника-кузнеца выписал в Одессу герцог Ришелье в 1804 г. Это был некий Гермес из Риги. Но первый чугунолитейный завод в городе открылся в 1834 г. Он был невелик и не брался за значительные заказы. В это время металлические конструкции если и попадали в Одессу, то только привозные. По ввозу железных изделий лидировала Бельгия, чугуна и слесарных изделий – Англия. Кроме того в Одессе успешно сбывалась продукция сибирских заводов Демидова, Яковлева, Пономаревой, Мальцевских заводов. В то же время собственное одесское металлическое производство, кузнечное и слесарное дело по оценке А. Скальковского было самого дурного качества и слишком дорогим еще в 1859 г.

Данные А. Скальковского требуют известной поправки. Первый Одесский литейный завод был открыт для нужд черноморского пароходства и «для помочи во многих случаях самому Черноморскому флоту», как гласила докладная записка М.С. Воронцова на имя императора от 18 сентября 1838 года¹. За время своего существования завод сменил многих руководителей: им управляли инженер-майор **Гаюи** (1834-1838), английский инженер **Келли**, перебравшийся в Одессу из Стамбула, где также управлял литейными предприятиями (1838-1842)². Затем завод перешел в ведение Комиссии Новороссийских пароходов³. Но в течение всех этих лет, с самого основания завода главным мастером оставался французский подданный, уроженец Марселя, **Адольф Герм**. Не он ли прототип того самого мифического Гермеса, о коем пишет Одесский Геродот? В 1848 г. А.Герм, подорвавший к тому времени свое здоровье и потерявший от холеры жену, испросил разрешение для поездки на родину в целях излечения, в связи с чем в рапорте отмечалось что «Здесьнее начальство... не может не желать продолжения службы мастера Герма в этом заводе по усердию, деятельности и честности, которые всегда он оказывал»⁴. И правда, Герм вернулся в Одессу. Впоследствии он приобрел роскошный дом, бывший графа А.Н. Лидерса на Ланжероновской, 3. В нем Адольф Петрович Герм и скончался 26 сентября 1884 г. на 78 году жизни «от тяжкой и продолжительной болезни»⁵. Дом остался в наследство троим сыновьям, дочери и двум сестрам.

Заводик был невелик и еще в 1839 году занимал часть ветхого строения соляного магазина, в котором в период основания Одессы были размещены на скорую руку первые портовые мастерские⁶. Находилось здание на самом берегу и при высокой волне не только ограда, но и фундамент самого строения совершенно размывались. Так было, например, в феврале 1843 года⁷.

При обзоре одесских предприятий, которые могли себе позволить производство металлических лестниц, необходимо учитывать то обстоятельство, что в их конструкции использовались как литые, так и кованые детали. Также могла иметь место сборка из уже готовых составляющих. К счастью многие одесские лестницы помечены маркировкой производителей, что, в отличии от проведенного недавно анализа происхождения одесских ворот, дает возможность более-менее полно восстановить список предприятий, которые занимались этим полезнейшим сектором строительного дела. От маркированных образцов мы и постараемся отталкиваться.

¹ ГАОО. Ф.1. Оп.191. Д.62. Л.7-9об

² ГАОО. Ф.1. Оп.191. Д.62.

³ ГАОО. Ф.1. Оп.192. Д.27.

⁴ ГАОО. Ф.1. Оп.192. Д.3. Л.259.

⁵ Одесский вестник. №213 за 28 сентября 1884.

⁶ ГАОО. Ф.1. Оп.191. Д.62. Л.75.

⁷ ГАОО. Ф.1. Оп.192. Д.27. Л.183.

Итак...

Самый долгоживущий чугунолитейный завод Одессы был основан лифляндским немцем, механиком Ришельевского лицея **Карлом Эдуардом Фальком** в 1844 г. По началу Э. Фальк выполнял частные заказы в доме Кирико на углу Дерибасовской и Ришельевской⁸, затем – в начале Херсонской улицы, где и отмечен в Новороссийском календаре за 1849 г. и в списке домов и прочих строений 1848 г. Тогда дом механика Эдуарда Фалька на Херсонском спуске был оценен в 3071 рубль⁹.

Но собственный завод Э. Фалька появился возле спуска к Практической гавани аж в 1852 г. на участке, выделенном бесплатно – за службу городу¹⁰. По началу К.Э. Фальк занимался производством сельскохозяйственной техники, но в силу, видимо, отсутствия интереса к машинному труду на селе уже к концу 1850-х переключился на изделия из чугуна – ограды, лестницы, печи и различные машинные детали, а также железа и меди. «Ведомость механического и литейного заведения» Эдуарда Карловича Фалька, чиновника 14 класса, за 1859 г. указывает, что за год им было произведено чугунных изделий: памятников, оград, решеток, лестниц, крылец, труб, печей и прочих поделок на 9630 пудов веса и 24680 рубля, 63 копейки цены. Уже тогда на заводе работал 81 рабочий, из коих 55 проживали непосредственно при предприятии. Производству обучались 25 учеников¹¹. По данным Главного статистического комитета Новороссийского края, завод Э. Фалька был единственным, который это время выполнял подобные работы. Ок. 1860 г. А. Скальковский, опираясь на вышеприведенную ведомость, утверждал, что завод Фалька работает исключительно с частными заказами, что делает его потенциально удобным предприятием для изготовления конструкций для частных жилых домов. Новороссийский календарь 1866 г. отмечает, что литейный и котельный завод Э. Фалька существовал на тот момент уже 25 лет, что относит его основание к самому приезду инженера в Одессу и поступлению на службу в Ришельевский лицей. Там же указано, что чугунное литье выполняется «по лучшим французским образцам». Путеводитель 1867 г. локализовал его на Пересыпи. Завод числился среди ведущих предприятий машиностроительной промышленности на юге России, таких как Луганский казенный завод, заводы Фроима Заславского в Екатеринославе и графа Алексея Алексеевича Бобринского в Смеле¹².

---

⁸ Губарь О. Ришельевская, № 4 (Дерибасовская, № 12): дом Поджио — Кирико — Новикова // Дерибасовская-Ришельевская. – №43. – 2010. – С. 94.

⁹ Список домам и прочим строениям, состоящим во III части города Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года. – № 2

¹⁰ Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803-1920. – Одесса, 1999. – С. 90.

¹¹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 70. Л. 57-58об

¹² Фабрично-заводская промышленность и торговля в России. – СПб., 1893. – С. 214.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ**Э. ФАЛЬКА***въ Одессѣ. на Приморской улицѣ.*

Земледѣльческія и всякаго рода другія машины, паровыя и конныя; отливка чугунныхъ и мѣдныхъ ремонтныхъ частей къ машинамъ; паровые котлы мѣдные и желѣзные, чугуныя принадлежности къ постройкамъ, какъ-то: балконы и лестницы, также ограды, шахматникъ, садовые столы, скамьи и проч.

ОТЛИВКА ЦЕРКОВНЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ ВСЯКОЙ ВЕЛИЧИНЫ.

Реклама 1869 г.

Интересно, что сын Эдуарда Фалька, Василий Эдуардович, также стал инженер-механиком и в 1886 г. возглавил одесскую телефонную станцию (1893 г.) на Греческой улице (теперь №33). В 1870-е он был владельцем дома по адресу ул. Дворянская, 20. Славился Василий Эдуардович также и как известный коллекционер предметов искусства. В его собрании имелись полотна Франческо Альбани, К.Н. Филиппова, Фрица Кунца, И.К. Айвазовского, коллекция европейского и восточного фарфора. В 1905 г. он проживал в Рождественском переулке, 11.

По ведомостям статистики 1875 г. завод Фалька уже принадлежал купцу **К.-Ф. Зебеку** и отставному поручику **О. фон Валя**¹³, имел годовой оборот в 50 тыс. рублей. В этом источнике детально перечисляется его оборудование¹⁴. Завод считался в числе нескольких крупнейших предприятий Одессы. То же и в 1876 г. На заводе фон Валя в течение приблизительно месяца в 1873 г. проработал слесарь В. Обнорский, сразу по приезде из Санкт-Петербурга. Он привез с собой нелегальную литературу и стал распространять среди рабочих завода, быстро создав вокруг себя кружок единомышленников. В дальнейшем ему пришлось несколько раз сменить место работы, а затем и вовсе выехать за границу¹⁵. Уже в 1876 г. он участвовал в создании «Северного союза русских рабочих».

Путеводитель Висковского 1875 г. помещает завод Зебека на ул. Приморской, 20 (теперь это – № 26). По этому же адресу, начиная с 1882 г.¹⁶

¹³ Так их характеризует Дело Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов об открытии и закрытии торговых домов: РГИА, ф. 20, оп. 4, д. 4474.

¹⁴ Фабричная статистика города Одессы. – Одесса, 1875. – С. 33.

¹⁵ Нечаин И. Южнороссийский союз рабочих. – <http://www.proza.ru/2012/03/06/2004>

¹⁶ Этим годом датировано несохранившееся дело ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д. 1013. «О разрешении на устройство чугуно-литейного и механического завода В.Рестелем».

фигурирует чугунолитейное предприятие немца (как и его предыдущие владельцы) германскоподданного **Вильгельма (Василия Карловича) Рестеля**, которое также определено производило металлические лестницы. Адрес-календарь 1883 г. и Путеводители по Одессе 1884, 1892 и 1897 г., а также промышленный справочник «Вся Россия» (1895 г.) знают про местонахождение этого завода на ул. Приморской, 20. При этом, путеводитель Висковского, 1884 г. помещает по данному адресу сразу два домовладения – Рестеля и Фальки. Отчет Одесского комитета торговли и мануфактур за тот же год сообщает, что завод Рестеля изготавливал изделия из чугуна, котельного и фигурного железа; продукция сбывалась в ближайшие местности и на Кавказ. На заводе работали 144 рабочих, в частности 15 иностранных специалистов¹⁷. В 1893 г., по данным канцелярии одесского полицмейстера значилось 130 рабочих. Завод производил продукции на 118 796 рублей.¹⁸ и был одним из крупнейших металлургических предприятий Одессы, уступая по объемам производства лишь товариществу Беллино-Фендерих и заводам И. Гена. Среди изделий завода тогда также значились архитектурные детали – балконы, решетки, лестницы, кронштейны, колонны¹⁹. И, видимо, только сын Вильгельма, подданный Пруссии, купец второй гильдии, гласный городской думы, **Эмилий Васильевич Рестель**, возглавивший предприятие к 1898 г., окончательно перепрофилировал его на промышленные нужды. Предприятие Рестеля тогда как раз освоило выпуск вагонов конки²⁰, а затем и электрического трамвая. Из всех производителей металлических лестниц Рестель очевидно был наиболее состоятельным. Среди всех заемщиков Одесского городского кредитного общества в 1903 г. он единственный значится в списке II разряда, остальные – в III.

В 1910 г. среди продукции завода художественные изделия вообще не значились²¹. Тем не менее, сохранилось довольно много лестниц, произведенных на заводе Рестеля: ул. Базарная, 19; ул. Коблевская, 42 (нач. XX в.); ул. Польская, 5 (арх. Л.Л. Влодек; 1891 г.); лестница во дворе по адресу ул. Атамана Чепиги, 13; ул. Большая Арнаутская, 10 (арх. А.Б. Минкус, 1906–1908 гг.); пер. вице-адмирала Жукова, 2. Завод изготавливал и другие строительные конструкции. Так, на фасаде дома по адресу Екатерининская, 22 (арх. А.Э. Шейнс, 1887 г.), видны чугунные колонны с маркировкой «Заводъ В.К. Рестеля въ Одессе». Ну и конечно самое известное его изделие – «черная лестница» сбоку от Оперного театра, точнее, литые перила этой лестницы, спроектированной кишиневским архитектором Яковом Артемьевичем Уска-том, членом Одесского отделения Русского технического общества.

---

¹⁷ Отчет одесского комитета торговли и мануфактур. – Одесса, 1884. – С. 91.

¹⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2265. Л. 149.

¹⁹ То же и в анкете 1888 г. – ГАОО. Ф.333. Оп.1. Д.111. Л. 38-41об.

²⁰ Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803-1920. – Одесса, 1999. – С. 93.

²¹ Официальный каталог фабрично-заводской художественно-промышленной и сельскохозяйственной выставки в Одессе. – Одесса, 1910. – Путеводитель. – С. 107.

ЗАВОДЪ В. РЕСТЕЛЬ ОДЕССА

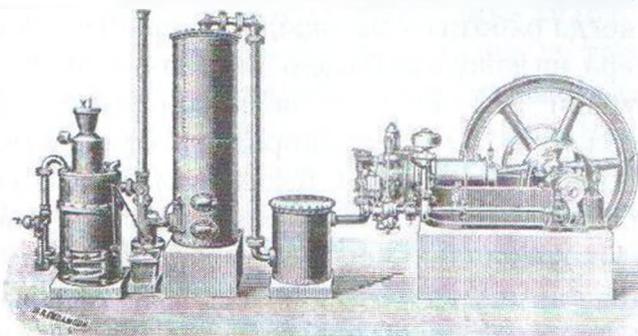
Клеймо на проступях лестниц, изготовленных на заводе В. и Э. Рестелей

МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ — В. РЕСТЕЛЬ
и ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
 ОДЕССА, Приморская № 26. с. д. — Телеф. 130.

Специальность: паровыя машины, котлы, жерновые поставы на чугуи, станинахъ, шеретовки, бураты, маслобойные и виноградные прессы, насосы, трамвайные вагоны.

Единствен. представительство: Машиностр. завода К. О. Достъ: вальцев. станки „КОС-МОСЪ“ наилучшей и новѣйшей конструкціи
 Газомоторнаго завода Акц. О-ва быв. К. Шмитцъ, Кельнъ—Эренфельдъ.

Газогенераторныя устройства, моторы для газа, бензина, спирта, аргона и проч., съ новѣйшими прецизионнымъ патентованнымъ клапаннымъ распределеніемъ.

80.000
 лошадиныхъ силъ въ
 дѣйствиіи

Каталоги и сметы
БЕЗПЛАТНО.

Реклама завода В. Рестель 1910 г.

Кстати, и после прихода к руководству заводом младшего Рестеля он продолжал именоваться «В. Рестель» – под таким именем, например, он указан в справочнике всех промышленных предприятий Российской империи 1914 г. Рабочих к этому времени на заводе числилось уже 178, а годового производства – на 202 тыс. рублей, что подтверждает его статус одного из крупнейших предприятий металлургической промышленности Одессы²². Таким образом, инициалы на маркировке не дают прямого свидетельства о времени производства. Вместе с ростом предприятия усиливалась и эксплуатация его рабочих, что не раз приводило к организованным формам недовольства, таким как стачка апреля-мая 1903 г.²³

Во время Мировой войны завод переквалифицировался еще раз – на выпуск снарядов и фрезерных станков. Но количество рабочих и производительность завод постоянно падали. Техническим руководителем, а затем и

²² Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандаров и сын. – Изд. 2-е. – Петроград, 1914. – №611 (Б).

²³ Большаков В.П. О том, чего не было. История профсоюзов. – Раздел 4. “За хлеб и знания” (зубатовские организации). – http://www.istprof.atlabs.ru/575.html#_edn54

последним владельцем завода до его национализации стал инженер **Павел Христианович Рау**²⁴.

История другого крупного чугунно-литейного производства – австрийской династии Мюльнеров – началась в 1857 г., когда промышленник **Яков Иосифович Мюльнер** открыл свое первое предприятие. Он поначалу изготавливал медную и бронзовую фурнитуру для мебельщиков и строителей. Позже ассортимент расширился. Я. Мюльнер предлагал ремонт молотилок, локомотивов, жаток и прочих земледельческих машин и орудий, отливку разных медных и чугунных машинных частей, лестниц, колонн и оград. На заводе производилась нарезка и шлифовка мельничных вальцов. Мюльнер также поставлял «экономические чугунные печи» системы известного немецкого изобретателя Г. Мейдингера²⁵. Эти железные печи заполнялись углем и топились постоянно, допуская регулировку горения²⁶. Находился завод в собственном доме на ул. Манежной, 24, на углу с Градоначальнической. По данным за 1888 г., когда работами на заводе уже фактически управляли сыновья Якова Мюльнера, на заводе работало 50 рабочих, производил он работ на сумму 42 тыс. рублей²⁷; в 1893 г. – 30 рабочих и 29 889 рублей.²⁸

После смерти Якова (ок. 1895 г.) предприятие возглавили его сыновья – **Густав**, а затем **Август Мюльнеры**. Адрес – ул. Манежная, 24, после смены нумерации – ул. Манежная, 36 – на месте нынешних зданий 6 и 8 по ул. 10 апреля и №4 по Градоначальнической. Новый владелец пользовался уважением как у коллег, так и у соотечественников и являлся старшиной немецкого клуба ремесленников и промышленников. Предприятие росло, в 1899 г. было отремонтировано и переоборудовано²⁹. В 1909 и в 1914 г. на заводе работало 85 рабочих, управлял производством **Л.С. Ковач** (как минимум с 1907 г.) а производство завода оценивалось в 63,7 тыс. рублей (в 1909 г.) и в 85 тыс. рублей (в 1914 г.). Завод Мюльнера производил приводные валы, чугунные и медные отливки, а также осуществлял разнообразные ремонтные работы. В это время среди его изделий отмечено и строительное литье³⁰. После национализации в 1920 или 1921 г. завод стал известен как техническая мастерская имени Троцкого, а сейчас – это завод по производству кузнечно-прессовых автоматов или, сокращенно, КПА.

Еще один сын Якова, **Вильгельм Мюльнер**, решил открыть свое механическое производство неподалеку (№ 40 по Манежной) в 1892 г. Он скон-

---

²⁴ Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803-1920. – Одесса, 1999. – С. 94.

²⁵ Кобзарь Н. Дикарь и пуццолана. Заметки по истории Одесской промышленности. – Одесса, 2004. – С. 33-35.

²⁶ Энгельмейер П.К. Творческая личность и среда в области технических изобретений. – СПб., 1911.

²⁷ ГАОО. Ф.333. Оп.1. Д.111. Л.54-57об.

²⁸ ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д.2265. Л.148об.

²⁹ Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803-1920. – Одесса, 1999. – С. 114.

³⁰ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Л.К. Езиоранский. – СПб, 1909. – № 629 (Б); Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандауров и сын. – Изд. 2-е. – Пгр, 1914. – №607 (Б).

центрировался на производстве печей различных систем, в том числе переносных очагов, печных и кухонных принадлежностей, на установке парового и водяного отопления, а также на строительном литье. За «различные печи и очаги хорошего качества» В.Я. Мюльнер получил бронзовую медаль на Всероссийской промышленной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде³¹.

Однако, в отличие от старшего брата дела его не ладилась. Предприятие переместилось на участок ул. Манежная, 33, – ул. Внешняя, 40³² (теперь – Мечникова, 48 – Общежитие Музыкального училища), где в 1902 г. Г.К. Шевребрандтом был возведен корпус литейно-механического завода в редком для Одессы стиле австрийского модерна «сецессион». Однако у В. Мюльнера оказалось недостаточно денег, чтобы оплатить работы и в 1904 г. завод был заложен Одесскому обществу взаимного кредита³³. Кое-как дела удалось поправить. В 1909 г. на заводе числится 60 рабочих, продукции производится на 43 тыс. рублей³⁴. Но в 1910 г. Вильгельма ожидали новые крупные неприятности. Уже за два года до того на одесских рынках стали попадаться гири с фальшивыми клеймами. Следствие вышло сперва на сторожа одесской поверочной палатки А. Сивильдина, а тот указал на В. Мюльнера, который подговорил его спекулировать на привезенных в палатку нововыпущенных мюльнеровским заводом гирях. Мошенничество раскрылось, А. Сивильдина уволили и он явился на завод Мюльнера искать пропитания, и не просто так, а прихватив с собой два клейма из палатки. Вот тут Мюльнер и организовал собственную поверочную палатку, а вместо государственной пошлины, платил зарплату Сивильдину – по 12 рублей за каждую тысячу заклеимленных гирь. За время сотрудничества завод изготовил 16792 гири, а государственный контроль прошли только 697 штук. Все остальные пополняли черный рынок. В. Мюльнер своей вины не признал, и, хотя его приговорили к полутора годам арестантских рот, был отпущен под залог в 3 тыс. рублей, выплаченный присяжными поверенными Герценштейном и Гемишлиевым³⁵. Работа предприятия не остановилась. И в 1914 г. оно успешно функционировало на Манежной, обеспечивая трудоустройство 30 рабочих и производя продукции на 30 тыс. рублей в год³⁶.

³¹ Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Список экспонатов, удостоенных похвальных наград. – СПб., 1897. – С. 333.

³² ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д.2929. Прошение подано 20 июня 1900 г., Г. Шевребрандт же написал расписку о принятии на себя надзора за производством работ еще 22 марта. Интересно, что в качестве своего места проживания В. Мюльнер указал собственный дом по адресу Манежная ул., 20 – это на тот момент адрес завода И. Яловикова! Возможно, здесь ошибка и должен был быть указан № 24 – давнее домовладение Мюльнеров.

³³ Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803-1920. – Одесса, 1999. – С. 115-116.

³⁴ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Л.К. Езиоранский. – СПб, 1909. – № 630 (Б)

³⁵ Судебная хроника // Одесские новости от 19 мая (1 июня) 1910 г. – С. 5. Краткое сообщение об этом деле было помещено даже во всероссийской газете «Русское слово» за 20 мая.

³⁶ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандауров и сын. – Изд. 2-е. – Петроград, 1914. – №608 (Б).

Лестница по адресу ул. Тираспольская, 24 маркирована «В. Мюльнеръ». В таком же стиле выполнены подступки лестницы в первом номере по Военному спуску (арх. Д.Я.Климов, 1888 г.). Однако в ее маркировке не указан инициал. Казалось бы есть основания полагать, что именно завод Вильгельма Мюльнера занимался изготовлением железных лестниц. Однако в точно таком же стиле выполнены и некоторые лестницы Н.В. Яловикова, например на Степовой, 66. Это скорее доказывает, что различные производители ориентировались на одни и те же образцы.

Маркировка лестницы производства Мюльнера на Военном спуске.

Художественным литьем занимался завод купца второй гильдии, французского гражданина **Карла Тимофеевича Бертрана**, расположенный по адресу Приморская ул., 31 (данные 1876-1884 гг.), затем – на Московской ул., 43. С 1904 г. и до сего дня – это № 39, на углу переулка Николая Плыгуна, при этом территория выходила и на улицу Бажанина (теперь – Атамана Головатого)³⁷. Путеводитель Висковского 1875 г. пока еще указывал по адресу Приморская, 31, домовладение Юрьевича и про завод Бертрана не осведомлен. Тем не менее, официальной датой основания предприятия считается 1859 г, что более чем правдоподобно. В июне 1874 г. Т. Бертран подал прошение о перемещении своего механическо-котельного и чугунолитейного завода на место, принадлежащее Михайловской на улице, ведущей к Чумной горе, №1 (т.е. в начале Водопроводной)³⁸. Судя по всему, перенос завода так и не состоялся. К сожалению не указано место предшествующего нахождения завода, зато видно, что в 1874 г. заводом владел еще отец Карла Тимофеевича. Статистика 1875 г., указывала, что это завод, «приготавливающий исключительно паровые котлы и их принадлежности»³⁹. Однако архивные материалы⁴⁰ свидетельствуют об обратном. Еще важнее то, что решетки и ворота, производившиеся на этом предприятии, появляются в городе как минимум с 1860-х гг. – ограда Бродской синагоги и дома Абамелека в Малом переулке, 4⁴¹.

³⁷ Железо-котельный и литейный завод одесского мещанина К.Т. Бертрана указан по адресу ул. Бажанина, 40 в списке паровых котлов 1891 г. ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2056. №95. Адрес ул. Бажанина, 38, указан как домовладение К.Т. Бертрана в списке домам Пересыпского полицейского участка, составленном в октябре 1906 г. В то же время в качестве места проживания указана ул.Московская, 39. ГАОО. Ф.16. Оп.124 (2). Д.17529. Л. 1об.

³⁸ ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д. 590. Были бы весьма ценны сведения дел № 952 и 1050 того же фонда, датированных 1882 г. и касающихся того же завода Бертрана. Но они – утрачены.

³⁹ Фабричная статистика города Одессы. – Одесса, 1875. – С. 33.

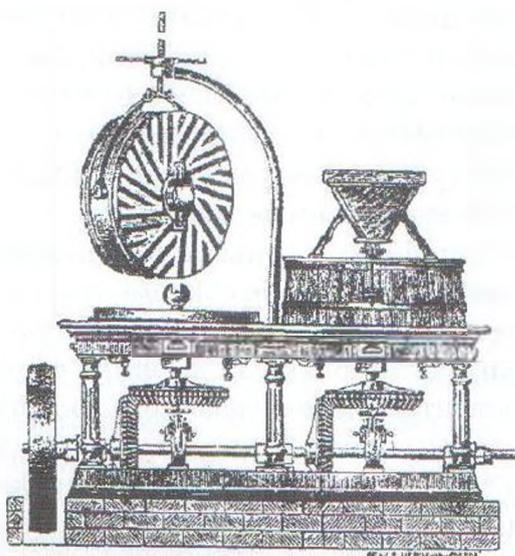
⁴⁰ А именно проекты, поданные на конкурс по поводу установки ограды вокруг Соборной площади в 1897 г., – ГАОО. Ф.16. Оп.63. Д. 365. Л.42.

⁴¹ Брама Одеси / Укладач О.М. Луговий. – Одеса, 2010. – С.57, 64.

МЕХАНИЧЕСКІЙ
ЧУГУННО-МЪДНО ЛИТЕЙНЫЙ □
и МЕЛЬНИЧНО-МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
— ЗАВОДЫ —
Ф. Д. КОНОНОВА
ОДЕССА,
ПЕРЕСЫПЬ, ЩЕЛАКОВА УЛ., СОБ. Д. № 17, и МОСКОВСКАЯ № 39.
ТЕЛЕФОНЪ № 29-72.

Адресъ для писемъ: Пересыпь, Щелакова ул., соб. д. № 17.

Адресъ для телеграммъ: ОДЕССА, КОНОНОВУ.

ЗАВОДЫ ИЗГОТОВЛЯЮТЪ:
Разное чугунное и мѣдное литье, механическія работы, изгото-
вление трансмиссій и паровыхъ котловъ разныхъ системъ.
ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
и постройка вальцевыхъ и сельско-хозяйственныхъ
МЕЛЬНИЦЪ.

Реклама завода Ф.Д. Кононова (бывш. Бертрана), 1910 г.

К 1907 г. Карл Тимофеевич уже отошел от дел. Завод именуется «1-ая артель, бывшая Бертрана», а в 1910-1914 гг. завод был арендован купцом II гильдии, гласным Городской думы **Фомой Дмитриевичем Кононовым**, и управлял работами на нем Д.К. Голубев. Значительностью завод не отличался. Годовой продукции выпускал всего на 16 тыс. рублей в 1893 г. и на 25 тыс. в 1914 г., а его обслуга насчитывала лишь 13 рабочих (1893 г.; 39 в 1909 г., 20 – в 1914 г.)⁴². Зато источники этого времени указывают чугунные отливки и строительное литье в числе прочей продукции предприятия⁴³.

Лестница, сохранившаяся во дворе по адресу ул. Московская (Черноморского казачества), 93, хоть и не радуется богатством декора, но доказывает причастность завода Бертрана к производству лестниц. Завод К.Т. Бертрана поставлял также металлические конструкции при строительстве Тюремного замка (1891-1894 гг.)⁴⁴.

Много лестниц в Одессе носят маркировку «Нудельман» (причем всегда именно так – без твердого знака на конце), а то и «Нуделман». Нудельманом изготовлены несколько ступеней наружной лестницы дома на углу Садовой, 14, и Дворянской, 13 и еще одной – на Еврейской, 7. Есть лестницы с такой маркировкой во дворе по ул. Старопортофранковской, 31; в жилых домах по переулку Нечипоренко, 3, ул. Еврейской, 50. Надписи часто нечеткие. Лестница на Большой Арнаутской, 83, и в Ватманском переулке, 1, маркированы «НА. СА. НУДЕЛЬМАН». Во флигеле в глубине двора по адресу Канатная, 2, все литые подступенки с маркировкой «Нуделман» – перевернуты вверх ногами. Где делали эти странные лестницы?

Татьяна Донцова⁴⁵ приводит данные о чугунолитейном предприятии, находившемся на ул. Болгарской, 84 (по современной нумерации), и принадлежавшем в 1870-80-е гг. **Мордко Гершковичу Нудельману**. По данным же В. Нетребского, на Болгарской, 68, была фабрика свинцовых и оловянных изделий. Таковая действительно имелась согласно путеводителю 1892 г. Она принадлежала одесскому мещанину **Иойну Нудельману** и находилась в доме Катурина⁴⁶ – середина квартала между Запорожской улицей и Алексеевской площадью (старый номер 66). А вот одесский купец **Мордко Гершович Нудельман** организовал свой чугунолитейный завод в 1878 г.⁴⁷ Он наладил производство печных принадлежностей, гирь, плит, решеток,

⁴² ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2265. Л. 149; Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Л.К. Езиоранский. – СПб., 1909. – № 620 (Б).

⁴³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандаров и сын. – Изд. 2-е. – Пг., 1914. – №602 (Б).

⁴⁴ <http://gupor.od.ua/news/Zdes--brodyat-prizraki-Trockogo-Kotovskogo--Mish-024779/>

⁴⁵ Донцова Т. Молдаванка. Записки краеведа. – Одесса, 2001. – С. 267, 317.

⁴⁶ ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д.2056. №70. (1891 г.)

⁴⁷ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Л.К. Езиоранский. – СПб., 1909. – № 632 (Б). В архиве некогда хранилось дело «Об открытии Нудельманом мастерской отлития чугуна», датированное 17 октября 1878 г. – ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д.755. Однако оно, к сожалению, не сохранилось.

лестниц, колонн и прочего строительного литья. Но находился этот завод в 1882-1883 г. по данным адрес-календаря Одесского градоначальства на улице Госпитальной в собственном доме, то есть, очевидно, в номере 80, каковой отмечен как домовладение Нудельмана в путеводителе Висковского от 1884 г. Здесь же, на Госпитальной, 80, механический чугунолитейный завод Нудельмана указан в путеводителях и справочниках 1886-1901 гг. (в 1892 г. – №82), а также в списке паровых котлов 1891 г. и адрес-календаре «Вся Россия» за 1895 г. Домовладение мещанина Мордко Нудельмана фиксируется на Госпитальной и оценочными ведомостями за 1896-1897 гг., оно оценено в 9550 рублей⁴⁸. Данные за 1888 г. оценивают годовое производство в 20 тыс. рбл., количество рабочих – 25 (считая и двух мальчиков, работавших не 10 часов, как взрослые, а всего лишь 8)⁴⁹. Статистика канцелярии полицмейстера за 1893 г. указывает число рабочих 22, годовое производство оценивает в 27 тыс. рублей⁵⁰. Домовладение мещанина Мордко Нудельмана в 1896-1897 гг. оценивалось в 9550 рублей⁵¹.

В начале XX века нумерация домов на Госпитальной улице изменилась. Теперь завод находился по адресу ул. Госпитальная, 94. Во Всея Одессе за 1899 г. появляется в качестве хозяина завода **Х.А. Нудельман**. Также и в 1904/5 г., во «Всея Одессе» Лисянского. По данным общероссийской статистики в 1909 г. на заводе по прежнему работало 20 человек, его производство оценивалось в 22,1 тыс. рублей. Кто это? К сожалению, достоверные данные о составе семьи Мордко Нудельмана не сохранились, но среди третьеразрядных заемщиков ОГКО в 1903 г. присутствовало одно примечательное семейство. Его составляли Хая-Лея Абрамовна Нудельман, мещане Шамай и Бурих, студент Соломон (все – Мордковичи), Сося Мордковна Аглицкая и Ида Мордковна Ганелина. По всему видать, перед нами полный список детей Мордко Нудельмана и его вдова – Хая-Лея Абрамовна, идеально подходящая под роль носительницы инициалов Х.А.

В справочнике 1914 г. уже отсутствует фамилия Нудельман, однако упоминается механический и чугунолитейный завод **Самуила Давидовича Бродского**, существовавший с 1904 г. и находившийся на ул. 19 февраля (бывшей Госпитальной) в собственном доме – номер 94! Кстати в одном из путеводителей 1910 г. указаны оба владельца одного и того же завода – Х.А. Нудельман в 80-м номере и С.Д. Бродский в 94-м. Вот и верь после этого путеводителям. Вероятно, С.Д. Бродский выкупил или унаследовал старый завод Нудельмана в 1904 г. Производил он плиты, колосники, дверки и колонны, а также чугунные лестницы, как и его предшественники. На заводе

⁴⁸ ГАОО. Ф.16. Оп.124 (2). Д.17551. Л. 142.

⁴⁹ ГАОО. Ф. 333. Оп. 1. Д. 111. Л. 6-9об.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2265. Л. 148.

⁵¹ ГАОО. Ф. 16. Оп. 124(2). Д. 17551. Л. 142.

функционировала небольшая паровая машина в 4 л.с. и работало 15 рабочих. Годовое производство доходило до 17 тыс. рублей⁵².

Напоследок добавим, что Мордко Нудельмана не следует путать с Эммануилом Абрамовичем Нудельманом, тоже модельщиком-литейщиком, владельцем небольшой мастерской и преподавателем училища «Труд», а главное – отцом советского академика, конструктора ряда моделей военной техники, Александра Нудельмана (1912-1996)⁵³ и одесской художницы Раисы Нудельман (1914-1987).

Лестницы на ул. Новосельского, 36 и в доме на ул. Старопортофранковской, 31, маркированы «ЗАВОДЪ. Ф. ЖОРНО ВЪ ОДЕССЪ» и «Ф. ЖОРНО ОДЕССА», соответственно. **Хаим Фишель Иозифович Жорно**, биржевой маклер, проживал в Одессе, в доме по Сабанееву мосту, 7 (в 1880 г. адрес другой – Успенская, угол Ремесленной, дом Томазини). Свой чугунолитейный завод он, очевидно, устроил в 1883 г.⁵⁴ В 1886 г. чугунолитейный завод Жорно размещался на Манежной, 20. Впрочем, в 1884 г. это домовладение еще принадлежало Деварсу. В 1887 г. завод уже сменил владельца, а еврейский купец Х.-Ф.И. Жорно был известен и в середине 1890-х гг. в Киеве⁵⁵.

Чугунолитейный и механический завод по адресу Манежная, 20, (на углу Институтской, как уточняла реклама 1889 г., близ Института благородных девиц) с 1887 г. принадлежал **М. Гурфинкелю**. К 1891 г. завод уже перешел в собственность потомственного почетного гражданина **Никиты Васильевича Яловикова**⁵⁶, а затем – его сына инженера-технолога **Ильи Никитича Яловикова**, владельца знаменитого особняка на Институтской (Дидрихсона), 7, построенного по проекту А. Бернардацци в 1890 г., гласного Думы в 1900-1904 гг., домовладельца и благотворителя, почетного смотрителя Городского ремесленного училища (теперь – Автомобильно-дорожный колледж, на Старопортофранковской, 14). Очевидно, именно смену поколений владельцев отмечают документы об открытии (именно так!) «сталелитейного завода с установкой парового котла» (24 мая 1895 г.) и об открытии при том же заводе химической лаборатории (13 октября 1895 г.)⁵⁷. Однако уже в Путеводителе В. Коханского за 1892 г. есть реклама инженера-технолога Ильи Никитича Яловикова, специалиста по устройству чугунных лестниц, балюстрад и прочего⁵⁸.

---

⁵² Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандаров и сын. – Изд. 2-е. – Пг., 1914. – №1764 (Б).

⁵³ Цыкало А., Школьник С. Творец оружия победы // Ор Самеах. – №323 (37) за 11.09.2002. – С. 6-7.

⁵⁴ Датированное этим годом дело «Об устройстве чугунолитейного завода Жерно, ныне Яловикова» (ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1132), к сожалению, осталось нам недоступным.

⁵⁵ Дело Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов об избрании Киевских купцов в биржевые маклеры: РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 76.

⁵⁶ Так он зафиксирован в списке паровых котлов за 1891 г.: ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2056. № 9. Но тут Никита Васильевич, вероятно, по ошибке назван Николаем Васильевичем.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 16. Оп. 71. Д. 182. Л. 269, 496.

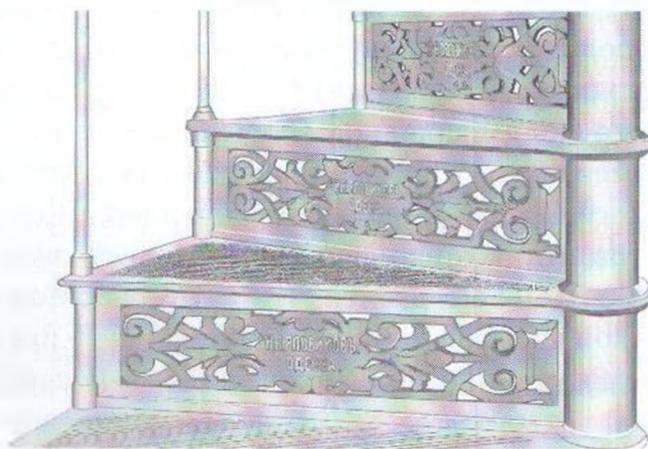
⁵⁸ Коханский В. Одесса и ее окрестности. – Одесса, 1892. – Ч.2. – С. 198.

Так, к металлическому украшательству Одессы оказалась причастной одна из самых старых одесских династий. Иностранец купец Федор Ялови-ков уже в 1797 г. значился ремесленным головой, в 1798 г. торговал мясом, а в 1799 г. был назначен городским головой Одессы. Известен и его сын Василий Федорович. Значимость деятельности Ялови-ковых была такова, что одна из четвертей Старого базара так и называлась – Ялови-ковская площадь⁵⁹. Яло-виковы торговали в частности железом и металлическими изделиями (так – в Новороссийском календаре за 1869 г., магазин был на Большой Арнаут-ской, в собственном доме, и еще один в Старобазарном переулке). Никита и Илья составляли таким образом уже третье и четвертое поколение одесских предпринимателей этой фамилии.

Хотя Илья Никитич нынче более известен, но и его отец купец II гиль-дии Никита Васильевич Ялови-ков представлял собой видную фигуру. Уже в 1866 г., согласно Адрес-календарю Одесского градоначальства, он входил в постоянную оценочную комиссию при градоначальстве. В 1877 г. состоял в строительной комиссии по сооружению храма при Коммерческом училище. На 1886 г. Никита Васильевич – гласный Городской думы, член учетного ко-митета от купечества Одесской конторы Государственного банка, член Одес-ского городского податного присутствия.

Завод Ялови-ковых отмечен в промышленном справочнике «Вся Россия» за 1895 г., систематическом путеводителе 1897 г. и адресной книге Л. Лука-шевского в 1901 г. В 1893 г. на заводе было занято 50 рабочих, выпускалось продукции на 38 500 рублей⁶⁰. Предприятие, которым владели Ялови-ковы, строило и ремонтировало паровые машины и котлы, мельничные поставы, шеретовки, бураты и др., но также, самое главное, делало отливки из чугу-на и меди. К этому последнему разряду продукции относилось строитель-ное литье, в частности знаменитые ялови-ковские лестницы. Так сложилось, что именно предприятие Ялови-ковых ассоциируется у одесских краеведов

с производством лестниц. При всех хозяевах в своей истории фабрика производила этот вид продукции. Лестницы произ-водства М. Гурфинкеля сохра-нились на ул. Бунина, 3 (втор. пол. XIX в., арх. А.С. Шашин); Старопортофранковской, 87, Софиевской, 32. Лестниц же, изготовленных двумя поколе-ниями Ялови-ковых особенно много: Базарная, 38; Базарная, 12 (во дворе); Жуковского, 7;

⁵⁹ Майстровой Я. Улицы Одессы. – Курск, 1997. – С. 15.

⁶⁰ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2265. Л. 148об.

Реклама завода И.С. Каца 1914 года

Нежинская, 75; внутренняя винтовая лестница в Археологическом музее на Ланжероновской ул., 4 (здание построено по проекту Ф.В. Гонсиоровского в 1883 г., но лестницу, очевидно, установили позже; на илл.); Старопортофранковская ул., 89; Пастера, 11; Канатная, 45; Успенская, 76; Градоначальницкая, 9; Степовая, 66 (во дворе); пер. Маяковского, 1; в Спиридоновском отделении для хронических больных – ул. Генерала Цветаева, 1 (1892 г., архитектор И.Ф. Яценко); Новосельского, 60. Все приведенные примеры лестниц маркированы «Н.В. Яловиговъ» – именем старшего представителя династии.

Впоследствии фабрика Яловиговых перешла к **Илье Самуиловичу Кацу**. Инженер И.С. Кац специализировался на производстве весов и с 1903 г. был владельцем и одновременно заведующим технической частью специальной фабрики весов, существовавшей по соседству (ул. Институтская, 3) уже с 1881-1882 гг.⁶¹ Еще на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. он получил серебряную медаль «За хорошие десятичные весы, исполненные по системе «Фербэнкс»»⁶². К 1909 г. объединенному предприятию стало тесно на Молдаванке и оно переместилось на Балковскую, 142 (теперь – 130). По меркам того времени завод был гигантским. Его двигатель в 175 лошадиных сил – один из сильнейших в Одессе. Количество рабочих достигало 250. Весов, отливок из машинного и ковкого чугуна и стали завод производил в год на 150 тыс. рублей, что тщательно подсчитывал заведующий коммерческой частью К. Шойхет. Официальные представительства имелись в Москве, Екатеринославе, Томске и Санкт-Петербурге⁶³. Национализированное в

⁶¹ ГАОО. Ф. 333. Оп.1 Д.111. Л.58-61об. Несохранившееся дело «О выдаче разрешения И. Кацу для приготовления весов и плугов» (ГАОО. Ф. 1. Оп.3 Д.1063) датировано 1882 г.

⁶² Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Список экспонатов, удостоенных похвальных наград. – СПб., 1897. – С. 138.

⁶³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Л.К. Езиоранский. – Пг., 1909. –

1918 г. и получившее позже наименование «Весостроительный завод имени П.С. Старостина» предприятие продолжало успешно работать и в советское время, обеспечивая комплексным весовым оборудованием металлургические комбинаты по всему СССР. Во времена НЭП завод входил в состав Одесского государственного треста металлообрабатывающей промышленности, в 1926 г. его директором был **А.В. Дзедзиевский**⁶⁴. С дальнейшей историей завода можно ознакомиться на сайте ОАО «Точмаш»⁶⁵.

Несколько сохранившихся лестниц – Успенская, 14 и 16 (1892 г., арх. А.О. Бернардацци); Пастера, 9 (в одном из дворовых корпусов Университетской клиники, построенной в 1899-1902 гг. Н.К. Толвинским и А.О. Бернардацци); Преображенская, 2 – лесенка во дворе; лестница на второй этаж во дворе в Разумовском 1-м переулке, 8; маленькая служебная лесенка корпуса санатория имени М. Горького на Фонтанской дор., 165, – помечены маркой чугунолитейного и механического завода **М.А. Волотина**. Лестница по адресу ул. Греческая, 15 несет клеймо «З. Волотин». Завод кринского (еврейское местечко Кринки Гродненской губернии) мещанина⁶⁶ **Мовши Абрамовича Волотина** был основан в 1882 г. «Систематический путеводитель по Одессе» 1897 г. и справочник Вся Одесса за 1899 г. отмечают его местоположение на ул. Средней, 10. Адрес-календарь Российской империи «Вся Россия» (1895 г.) также знает чугунолитейный завод Мовшы Волотина по адресу Средняя, 10, оснащенный паровым двигателем в 3 лошадиных силы. По данным канцелярии полицмейстера завод мещанина Мовшы Волотина на Средней, 10, обслуживали всего 4 рабочих. Продукции он производил на 7062 рубля 75 копеек в год⁶⁷.

В 1897 г. 52-летний хозяин проживал по тому же адресу – ул. Средняя, 10⁶⁸. Тут также жила его 48-летняя жена Бейла Абрамовна, уроженка Червоного Волынской губернии, ее 38-летняя сестра, вдова Тауба Куколянская, а также 16-летний ученик литейного мастерства Шимон Цилевич Куколянский и 48-летний слесарь-подмастерье из Бердичева Янкель Лейбович Ханинзон, уроженец Белополья (теперь в Житомирской области). Поскольку жена его звалась Хана Абрамовна, и, как и Бейла Абрамовна, была уроженкой Червоного, надо полагать, что он приходился свояком владельцу завода.

№1772 (Б); Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандауров и сын. – Изд. 2-е. – Пг., 1914. – №605 (Б).

⁶⁴ Вся Одещина за 1926 г. – С. 283. Поляк-машинист Аркадий Викентьевич Дзедзиевский, уроженец Жмеринки (род. в 1887 г.), будучи левым эсером, возглавлял отряд боевиков железнодорожных мастерских, участвовавших в восстании на заводе «Арсенал» в Киеве в январе 1918 г. против Центральной Рады. Потом во главе своего отряда боролся с немцами и отступал за Днепр. Еще позже стал начальником вагонной службы ВСЖД, проживал в Иркутске и 1 августа 1937 г. был расстрелян по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР по ст. ст. 58-1 "а", 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Реабилитирован в 1958 г. Не он ли?

⁶⁵ Точмаш. Краткая историческая справка. – <http://www.tochmash.ua/rus/history.html>

⁶⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2265. Л. 148.

⁶⁷ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2265. Л. 148.

⁶⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 8. Д. 2083

Таким образом, весь завод Волотиных являлся чисто семейным предприятием. Моисей Абрамович Волотин значится заемщиком Одесского городского кредитного общества вместе с Бейлой Абрамовной. Один документ 1900 г. знает еще одного представителя семьи Волотиных, Лейбу Аврамовича, слонимского мещанина (Слоним также располагается рядом с Гродно), державшего бакалейную лавочку неподалеку от завода брата, в Картамышевском пер., 5⁶⁹.

В этих источниках фамилия владельца указана в том же написании, что и на изделиях его фирмы. Путеводители В.В. Скидана 1889 г., В. Коханского 1892 г. «Вся Одесса» Лисянского 1904/5 г. знают завод Волошина и часто помещают его по адресу ул. Разумовская, 15 (совр. 17-19), т.е. на том же самом участке, только с другой стороны квартала. Адресная же книга Л. Лукашевского называет владельца завода на Средней, 10, и вовсе Болошиным, а Л.А. Лисянский в 1906 г. – М.А. Волошиновым (то же во всей Одессе за 1907 г.).

Оба участка, на которых встречается завод Волотина, как и многие соседние в конце XIX – начале XX вв. принадлежали Фердинанду Фишеру, у которого, очевидно, М. Волотин арендовал землю под завод. Интересно, что Ф. Фишер приютил у себя и другие промышленные предприятия, а именно завод белой жести инженера-механика Давида Люльки и лесопильный завод купца Германа Августовича Веллера⁷⁰. С 1930-х годов на участке с выходом на Разумовскую улицу разместился «Холодмаш», а по адресу улица Средняя, 10 – Ремонтно-механический завод, на базе которого в 1953 г. основана нынешняя «Строммашина». Путаница с адресами и фамилиями прокралась и в краеведческую литературу⁷¹.

Лестницы целиком или по частям собирались не только в чугунолитейных предприятиях, но и на слесарных фабриках.

Одной из первых, в 1836 г., **Иваном Ивановичем Фрейлихом** (или **Фрейлихом**) была основана слесарная фабрика, известная позже под маркой «**Фрейлих и Блич**». Кем был основатель фабрики, сказать затруднительно, но известно, что Фрейлих – распространенная фамилия среди немецких колонистов Новороссии. Среди колонистов, проживавших или ведших дела в Одессе известен и колонист Иоганн Фрейлих. В 1844 г. он задолжал иностранцу Батисту Росси 90 рублей ассигнациями, который факт вызвал появление дела в фонде Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России. 10 рублей долга Фрейлих внес именно в Одесскую полицию⁷². Известно также, что сын Ивана Фрейлиха, Яков, родился ок. 1840 г. и принадлежал к католической церкви⁷³.

⁶⁹ ГАОО. Ф. 16. Оп. 124 (2). Д. 17539. № 1586.

⁷⁰ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2056. №49-51.

⁷¹ Нетребский В. Деловые люди старой Одессы. – Кн. 1. – Одесса, 2003. – С. 43-44.

⁷² ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 7941. Л.1

⁷³ Общий список лиц, имеющих право быть присяжными заседателями по г. Одессе и Одесскому уезду на 1895 г. – Одесса, 1895 г.

ФАБРИКА

СЛЕСАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И СТАЛЬНЫХЪ ШТОРЪ,
 СЪ ОТДѢЛЕНІЯМИ:

МѢДНО - ЛИТЕЙНЫМЪ
 И
ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКИМЪ,
ФРЕЛИХА И БЛИЧИ
 ВЪ ОДЕССѢ,
 на Гаванной улицѣ, въ собствен. домѣ.
 Основана въ 1836 году.
 Выращдена на Всероссийской выставкѣ въ Москвѣ 1882 года
 большой серебряной медалью.

Списки одесской недвижимости за 1848 г. выявляют место, где жил Иоганн Фрейлих и где, вероятно, началась история его слесарной мастерской. Двор и флигель, оцененный в 344 рубля, располагался в самом конце Ришельевской улицы, примерно на том квартале, где теперь находится торговый центр Остров⁷⁴. В 1870-е и 1880-е Фрейлиху (Фрейлиху) принадлежал участок с двумя старенькими домами, носящий теперь номер 74 по улице Екатерининской.

Намного позже фабрика Фрейлиха размещалась на улице Гаванной, в собственном двухэтажном доме с отдельным флигелем⁷⁵. Справочники указывают адрес – улица Гаванная, 1 (1904/5, 1906, 1910 гг.), и Военный спуск, 13 (1897). Теперь это место строящегося здания, Военный спуск, 11. Видимо, по ошибке в справочниках часто указывали адрес Гаванная улица, 13: в списке владельцев паровых котлов, составленном канцелярией полицмейстера для нового херсонского губернского механика Рюмина в 1891 г.⁷⁶, в путеводителях В. Коханского, 1892 и 1893 г., Всея Одессы за 1899, 1900, 1901 гг., адресной книге Л.М. Лукашевского 1901 г. как адрес фабрики стальных штор, хотя тот же источник помещает чугунолитейный завод Фрейлиха на Военном спуске) или даже 15 (в путеводителе Висковского, 1884 г., хотя Гаванная всегда оканчивалась номером 13 – домовладением Ралли на углу Дерибасовской). Справедливости ради отметим, что путеводителю 1867 г. это предприятие неизвестно (там содержатся лишь данные о трех слесарных мастерских: Ба-

⁷⁴ Список домам и прочим строениям, состоящим во II части города Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года. – № 779

⁷⁵ ГАОО. Ф. 333. Оп. 1. Д. 111. Л.70.

⁷⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2056, под №29

ташева на Дворянской улице, Циммера на Дерibasовской и Рюба на Нежинской), нет его и среди слесарных фабрик Статистики 1875 г.

В 1882 г. уже **Яков Фрелих**, сын Ивана Ивановича, принял участие в работе Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве. Вот, что сообщает про это официальный отчет: «Имеется на выставке еще одна работа, а именно перила для лестницы, исполненные одесским фабрикантом Фрелихом. В состав рисунка перил входят довольно редко расположенные завитки из квадратного железа, тщательно отшлифованного, с накладными на нем медными листьями. Кроме этих перил, Фрелихом представлены еще простые железные перила, а также оконные и дверные приборы, из которых дверные ручки не лишены некоторой изящности в рисунке». Одесский фабрикант Яков Фрелих тогда получил серебряную медаль с формулировкой «за слесарные изделия и оконные приборы хорошего рисунка и качества»⁷⁷.

Новое поколение хозяев фабрики, поселянин-собственник **Яков Фрелих** (он же лично управлял работами) и купец, турецкий подданный **Александр Владимирович Бличи** (оба фигурируют в упоминавшемся Деле Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов об открытии и закрытии торговых домов Российского государственного исторического архива под 1883-1884 гг.) придали предприятию широчайший размах. Слесарное, токарное, кузнечное, литейное и гальванопластическое отделения, общее количество станков, сбыт продукции на 60 тыс. рублей в год по всей Южной России и Кавказу, количество работников – ок. 50 подмастерьев и ок. 30 учеников – делают данное предприятие крупнейшей слесарной фабрикой в Одессе, по сути – одним из крупных заводов. В 1888 г. фабрика выпускала оконные и дверные приборы, волнистые шторы, железные кассы и прочее⁷⁸.

В 1893 г. предприятие было подано в рекламе как специальная фабрика слесарных изделий и стальных волнистых штор с чугуно-медно-литейным и гальванопластическим отделениями. К производству предлагались оконные и дверные приборы обычной и утонченной отделки, балюстрады для лестниц, решетки для балконов, ограждения для памятников, железные ворота, а кроме того, весы, замки, стальная посуда и пр. По тому же адресу (ул. Гаванная, собственный дом) находился магазин железных изделий Фрелих-Бличи. На иллюстрации – реклама из путеводителя 1889 г. К сожалению, в Одессе нам не удалось обнаружить достоверных изделий фабрики Фрелиха и Бличи, зато их нашли у себя в городе бакинские краеведы – это были как раз те самые «волнистые шторы»⁷⁹.

---

⁷⁷ Отчет о Всероссийской Художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. – Т.I-V. – СПб, 1883

⁷⁸ ГАОО. Ф.333. Оп.1. Д. 111. Л.70-73об.

⁷⁹ «Парапет» – сообщество истории Баку и бакинцев. – http://www.baku.ru/pht-view.php?nd=0&cmm_id=276&id=187809

СЛЕСАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И СТАЛЬНЫХЪ ШТОРЪ

СЪ ОТДѢЛЕНІЯМИ

МѢДНО-ЛИТЕЙНЫМЪ И ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКИМЪ.

(основана въ 1836 году).

Награждена на Всероссийской выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. большой серебряной медалью и на Одесской выставкѣ 1884 г. большой золотой медалью.

Спеціальность оконныхъ и дверныхъ приборовъ обжигновенной и изящной выдѣлки, крытыхъ мѣдью, никелемъ и серебромъ. Выдѣлка самодействующихъ стальныхъ полнѣтыхъ шторъ для оконъ и дверей торговыхъ заведеній; шторы на 40% дешевле и гораздо прочнее иностранныхъ. Балюстрыды для лѣсницъ, рѣшетки для балконовъ, ограды для памятниковъ, желѣзные ворота, собствен. усовершенствованія почтовые ящики, поставляемые Одесской пограничной почтовой конторѣ и проч.— при магазинахъ желѣзныхъ издѣлій **ФРЕЛИХЪ И ВЛИЧИ** въ Одессѣ, на Гаванной улицѣ, въ собственномъ домѣ. Выставка и выборъ оконныхъ и дверныхъ приборовъ; замки разныхъ системъ американскіе и французскіе. Склады въсовъ для хозяйства съ русскими дѣленіемъ. Единственный складъ для Южной Россіи и Кавказа стальной посуды «ПРОГРЕСЪ», кухонной и столовой, крытой безвреднымъ листовымъ никелемъ, не требующей полиды и превосходящей по своимъ качествамъ, изящному наружному виду и невысокимъ цѣнамъ, всякую металлическую посуду.

Агентура и фабрика лавцырныхъ огнеупорныхъ кассъ.

ПОСТРОЙКА МАГАЗИНОВЪ ИЗЪ ВОЛНИСТАГО ЖЕЛѢЗА

)

Вероятно, предприятие действительно приносило неплохой доход и есть все основания полагать, что Александр Бличи, владелец дома на углу Внешней (теперь Мечникова) и Болгарской (в 1891-1897 гг. оно оценивалось в 11-12 тыс. рублей⁸⁰), а также двух земельных участков (965 и 1329 кв. саженей, данные на 1900 г.) около последней черты Порто-Франко – и есть один из совладельцев старейшей слесарной фабрики Одессы.

Затруднительно ответить на вопрос о времени смерти Якова Фрелиха, но в 1903 г. среди заемщиков Одесского городского кредитного общества он не числится. Однако там упомянуты его дочери и наследницы Эмилия Яковлевна и Евгения Яковлевна, а также муж последней Николай Петрович Нейман. Евгения Яковлевна унаследовала домовладение отца на Гаванной, 1, но проживала с мужем в Театральной переулке и держала буфет зельтерских вод.

Общество «Труд» было создано в 1864 г. для распространения среди одесских евреев ремесленных знаний и доставления технического образования сиротам бедных евреев. 31 июля 1864 г. министр внутренних дел статс-секретарь П.А. Валуев (тот самый, автор знаменитого в истории украинской книжности циркуляра, изданного ровно за год до того), утвердил устав Общества⁸¹. Тогда же был приобретен дом и отдан в аренду мастеру **Граннемайеру** с тем, чтобы он открыл там механическую и чугунолитейную мастерские и принял для обучения некоторое количество мальчиков. Граннемайер заведовал мастерской до 1871 г, после чего был уволен. Общество тогда открыло столярную мастерскую и два класса ремесленного училища. В 1881 г. установлен первый паровой двигатель, приобретен ряд станков, в 1883 г. наконец открыто чугунолитейное отделение, в добавок к уже существовавшему слесарному.

Учебный процесс предполагал участие непосредственно в работе мастерских училища. Собственно при исполнении заказов ученики и приобретали свои профессиональные навыки. Общие предметы, однако, преподавались по программам городских училищ, но только в свободное от ремесленных занятий время, по субботам и другим нерабочим дням. Занятия в мастерских же продолжались с 6 утра до 6 вечера с перерывами на отдых, завтрак и обед. Таким образом, основной упор делался именно на ремесленное обучение. У учеников впоследствии были серьезные шансы для трудоустройства в качестве квалифицированных рабочих в промышленности или при тех же мастерских «Труд», где работали исключительно ученики и выпускники училища (последних – не более четырех-пяти литейщиков и модельщиков единовременно). В 1911 г. при поступлении в училище оплачивался взнос в один рубль. Три рубля следовало платить ежегодно. Помимо приходящих студентов (сейчас бы сказали, контрактников) были и

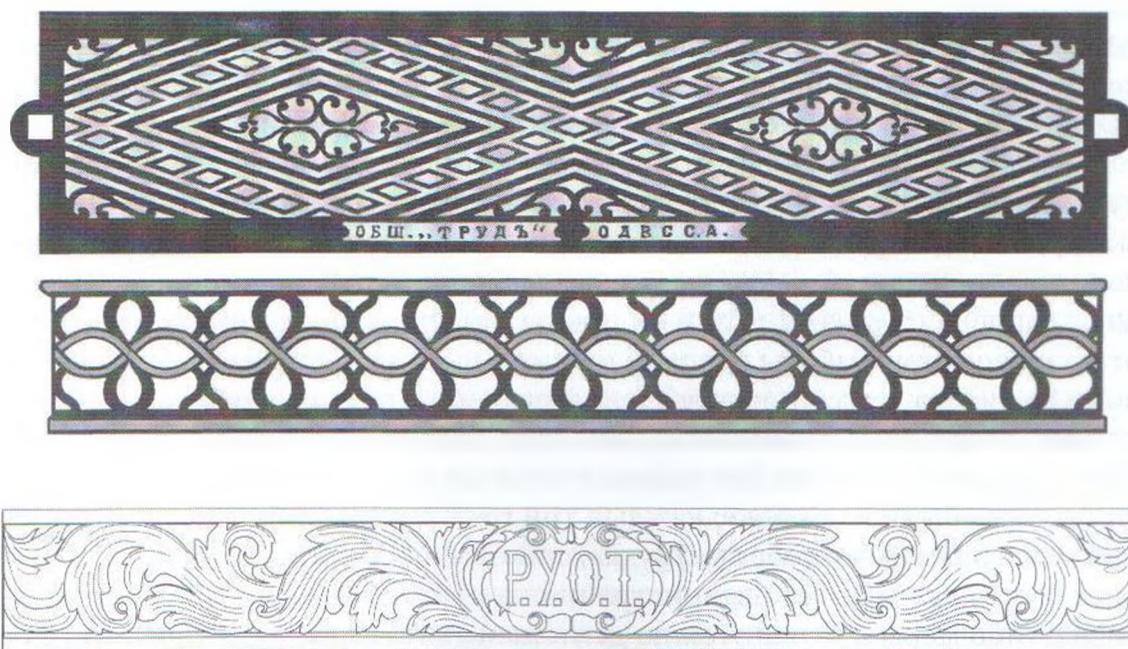
---

⁸⁰ ГАОО. Ф.16. Оп. 124 (2). Д.17551. Л. 160; ГАОО. Ф.16. Оп. 124 (2). Д.17552. Л. 9.

⁸¹ Издан устав был в типографии Р. Бейленсон в 1877 г.: Устав «Труд». – Одесса, 1877. Одесское еврейское мужское ремесленное училище «Труд» оставило в архиве фонд 108. Об изделиях речь идет только в двух делах фонда: Ф. 108. Оп. 2 Д. 28 (или 36) и 46 (или 49).

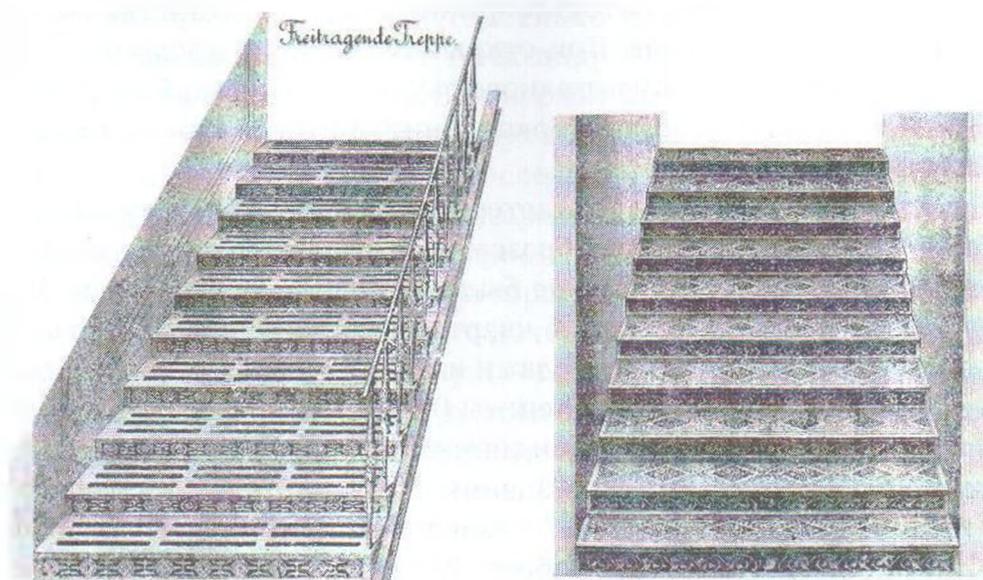
пансионеры (бюджетники), которых принимали по ходатайству родителей, родственников или опекунов. При открытии училища предполагалось содержание 12 пансионеров. Курс полного обучения занимал 5 лет, после чего ученик получал свидетельство об окончании, а пансионеры – пособие для открытия собственной мастерской.

Частных заказов по Одессе мастерские выполняли на сумму 36 тыс. рублей в год (1888 г.) и, таким образом, с учетом также пожертвований и взносов членом Общества, училище было вполне самокупаемым. Мастера не получали другой оплаты кроме квартиры с отоплением и освещением, но им доставалась выручка от продажи изделий за вычетом стоимости материалов, предоставленных Правлением Общества. С 1880-х до начала XX в. мастерскими заведовал **Марк Давидович Гофман**, проживавший тут же в 5-комнатной квартире в фасадном здании училища⁸². А в 1889 г. заказы принимал техник **Я. Винокуров**. С 1907 г. заведующим становится инженер-технолог **Самуил Иосифович Штейнберг**. Размещалось общество в собственном доме на Базарной улице, 17 (1882 и 1884 г.), прямо на углу Канатной. В 1892 г. указан адрес – Канатная, 37. С 1909 г. улица переименована в честь 200-летия Полтавской победы. Нумерация также поменялась и «Труд» оказался по адресу ул. Полтавской победы, 55. Теперь это несколько разновременных зданий на углу Канатной, 53 и Базарной, 17.

Рисунок подступенка лестницы по адресу ул. Пушкинская, 81, с уникальной маркировкой «Р.У.О.Т.» – Ремесленное училище общества «Труд»

⁸² ГАОО. Ф.333. Оп.1. Д.111. Л.34-37об.

Железные «подвесные» лестницы из рекламы общества «Труд»

Конечно, размещение в центре города вызывало некоторое недовольство соседей. Так вольный штурман Алексей Дмитриевич Мелихов, владелец следующего дома по Канатной после мастерских «Труд», в своей жалобе от 22 июня 1889 г. писал следующее: «Среди многолюдного квартала устроена целая чугунно-литейная фабрика, с паровыми котлами высокого давления, большими и сложными станками, плавильными печами и другими приспособлениями, свойственными большому фабричному заведению; к этому нужно добавить, что после пожара, уничтожившего механические мастерские училища «Труд», Общество это при возобновлении построек увеличило все мастерские». А.Д. Мелихов опасался пожаров, взрыва паровика, вреда для здоровья от сажи и дыма. «В прилегающих зданиях невозможно жить от шума во время работы паровой машины высокого давления»⁸³. Жильцам дома Мелихова приходилось особенно тяжело – с другой стороны к его дому прилегал еще и канатный завод. Однако жалоба удовлетворена не была... по формальным причинам. Все разрешительные документы на паровой котел у Общества были в порядке; каждые три года херсонский губернский механик осматривал локомобиль «Труда», последний раз в конце прошлого, 1888 года. Учитывая все это, администрация не считала себя в праве принимать какие-либо меры к ограничению деятельности мастерских Общества. Да и то сказать, что она могла сделать? Выселить мастерские на окраину города? Но эту же меру пришлось бы применить и к другим многочисленным предприятиям – городской центр был перегружен промышленностью. Чего стоит только фабрика Фрелиха и Бличи?

⁸³ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1998. Л. 1

Наравне с некоторыми другими предприятиями общество приняло участие в конкурсе 1897 г. «На сооружение железного ограждения Соборной площади вокруг Собора». В архивном деле⁸⁴ сохранились предложения мастерской «Труд». Конкурс закончился ничем, а собранные на установку ограды деньги (15 тыс. рублей) было решено потратить на ремонт ризницы и открыть подписку на сбор средств для восстановления всего Собора.

Лестницы фабрики «Труд» в Одессе встречаются по адресам: ул. Малая Арнаутская, 22; ул. Манежная, 18; ул. Троицкая, 21 (арх. А.Э. Шэйнс, 1890-е гг.); ул. Базарная, 7; ул. Пушкинская, 81; ул. Дерибасовская, 13; ул. Мечникова, 72; ул. Гимназическая, 30; ул. Канатная, 28 (арх. Г.Ф. Лонский, 1890-е гг.); ул. Елизаветинская, 9 (арх. А.О. Бернардацци, 1890 г.).

Школа «Труд» после революции стала первой профшколой. На ее базе позже существовал механический, затем – станкостроительный завод.

Фабрика Якова Григорьевича Сегаллы (или Сегалла) существовала с 1872 года (хотя в адрес-календарях не указывалась) Специализировалась на волнистых шторах и слесарных изделиях. Принимала также заказы на стальные ворота, решетки, железные кровли, дверные и оконные приборы, кассы и огнеупорные кладовые. Указана также среди чугунолитейных заводов, но лишь однажды. Из одесских металлообрабатывающих фабрик она, вероятно, чаще всего сменяла адрес:

- Некая фабрика Сегала (без определения сферы деятельности и без инициалов) помещена путеводителем Висковского 1875 г. по адресу ул. Екатерининская, 83 (теперь – №77). Дом принадлежал Когану и вмещал также «Еврейское училище» Спивакова. Поэтому, возможно, и пришлось сменить адрес фабрики.

- Путеводитель Висковского 1884 г. не знает о существовании фабрики Сегала, но указывает фамилию домовладельца по адресу Польский спуск, 25, угол Полицейской (теперь Бунина, 10) – Агал. Через несколько лет именно здесь зафиксирована фабрика и вполне вероятно, что имеем опечатку в путеводителе.

- Угол Полицейской и Пушкинской, дом Бродского (теперь – Бунина, 16 / Пушкинская, 14) – так в рекламе 1887 г. Я. Сегалла в это время пока предлагает только перила для лестниц, но не сами лестницы⁸⁵.

- Польский спуск, 23 (1893 г.)

- Тираспольская ул., 18 (1897, 1899 г.). Переезд сюда был осуществлен в 1894 году, о чем свидетельствует сохранившийся в архиве пакет разрешительных документов, выданных канцелярией одесского градоначальства, врачом-инспектором А. Коршем, городским инженером-архитектором Л. Влодеком и городским головой В.Н. Лигиным⁸⁶.

⁸⁴ ГАОО. Ф16. Оп.63. Д.365

⁸⁵ Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1888 г. – Одесса, 1887. – С. XXXXVIII.

⁸⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2423. Л. 26-32.

- Больше-Фонтанская дорога, 17 (теперь это здание на углу 2-го Водопроводного переулка – ул. Водопроводная, 10). Новая смена прописки фабрики купца Якова Сегалы понадобилась в 1898 г. Теперь она была построена на участке в 543 кв. сажени, принадлежащем одесской мещанке Евве Сегал⁸⁷ (кем именно она приходилось Якову, к сожалению, сказать сложно).

Всероссийский промышленный справочник под редакцией Л.С. Езиоранского за 1909 год указывает «слесарно-механический и чугунолитейный завод» Я.Г. Сегаллы без адреса. Число рабочих – 50. Годовое производство на 84,3 тыс. рбл. Изделия: железные шторы и крыши, стропила, машинные части⁸⁸.

После перерыва в несколько лет фирма возрождается, но уже по новому адресу и возглавленная **Амал. Як. Сегаллой**.

- Новосельского, 82 (1910 г.)
- Новосельского, 89 (1910 г. и 1912 г.)
- Троицкая, 7 (1914 г.)

В своих рекламах Я. Сегалла особо отмечал производство «железных лестниц по новейшей системе из паркетного железа, весьма легких и прочных», а также «балюстрад для лестниц разных рисунков». Реклама гласила: «Заказы выполняются скоро и аккуратно!»

От первого периода существования фабрики сохранилась лестница в несколько маршей, ведущая в подвальное помещение двора по адресу Польская ул., 3, а оттуда – к Польскому спуску. Сохранилась лестница Я. Сегаллы также в разрушаемом доме по адресу ул. Мечникова, 90, на углу с Разумовской; еще – в доме по адресу Старопортофранковская, 107, на Ольгиевском спуске, 10, и в Водопроводном переулке, 12. Все эти лестницы носят имя основателя и первого владельца фабрики и расположены в не самых престижных районах города.

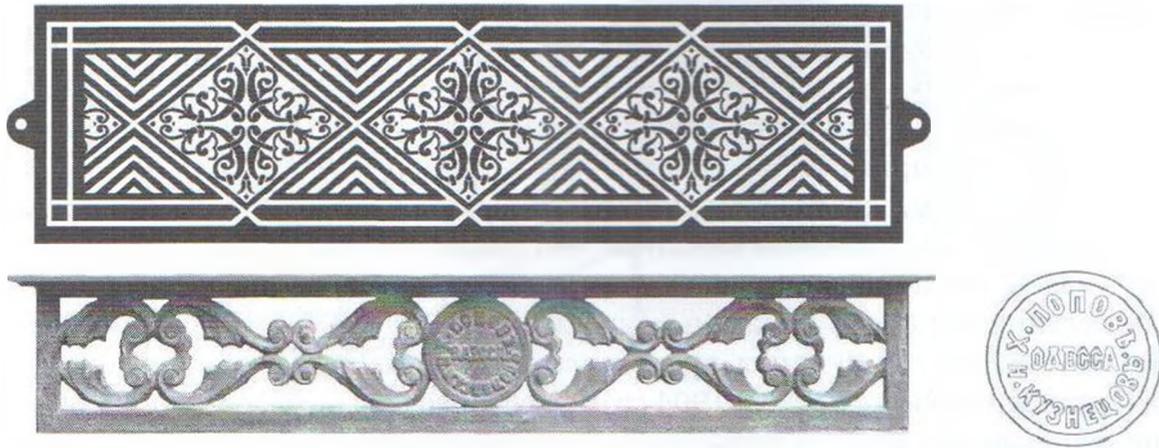

Рисунок проступи лестницы по адресу ул. Польская, 3, с клеймом Я. Сегаллы

⁸⁷ ГАОО. Ф.2. Оп.3. Д.2756. Дело полностью посвящено переезду фабрики Сегалы на Большефонтанскую дорогу. Процесс затянулся. Первое прошение подано 4 июня 1898 г., свидетельство же выдано аж в феврале 1899 г.

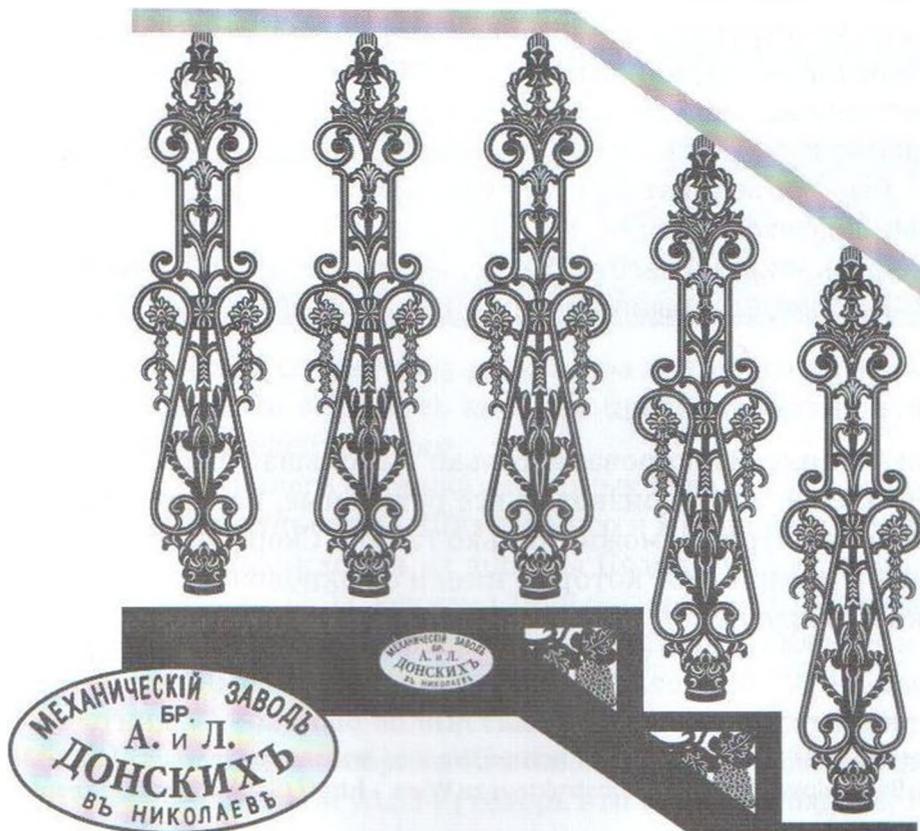
⁸⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Л.К. Езиоранский. – СПб, 1909. – № 634 (Б)

Некоторые маркировки ставят исследователя в тупик. Так, ничего не удалось найти о предприятии **Х. Попова** и **Н. Кузнецова**, чьими фамилиями помечена уникальная по рисунку лестница дома на ул. Головатого, 10.

Клеймо Х. Попова и Н. Кузнецова на подступенке лестницы по адресу ул. Головатого, 10.

Еще неожиданнее было обнаружить следы влияния из Николаева. В этом городе, на лестнице по адресу ул. Пушкинская, 2, сохранилась бирка производителя, завода братьев **А. и Л. Донских**:

Механический и чугунолитейный завод братьев Донских был образован в Николаеве в 1881 г. и специализировался на строительном литье, сельскохозяйственных машинах, медных отливках, станках. Такие бирки в Одессе не встречаются, но интересно другое. Балясины этой лестницы полностью совпадают с балясинами лестниц по адресам: Дегтярная, 10, Пастера, 62, Успенская, 16, Бунина, 27, Еврейская, 40, Княжеская, 27, Успенская, 14. Тип достаточно широко распространен в Одессе. Означает ли это, что балясины этого типа производились в Николаеве? Или их делали по одному образцу на многих предприятиях?

Однако, безусловно, самым замечательным примером импорта среди одесских лестниц является парадная лестница особняка на Сабанеевом мосту, 4 (1832 год постройки; с 1934 г. – Дом ученых). Завиток у нижней стойки лестничных перил украшен надписью: «K.K.HOF-SCHLOSSER A.MILDE IN WIEN. 1881. 20./4.». Надпись представляет собой маркировку производителя – Альберта Мильде (1834-1904 гг.), известного венского промышленника, получившего в качестве признания своих заслуг почетный статус придворного слесаря – k.u.k. Hof-Schlosser. Маленькая слесарная мастерская А. Мильде была открыта в 1863 г. Ее владелец быстро поймал волну новых веяний и стал первым венским промышленником, изготавливавшим не просто добротный скобяной товар, но качественно художественно оформленный в модном тогда стиле необарокко. В новых условиях конца 1860-х гг. это создало широкий спрос его продукции.

В 1870-е А. Мильде задействован в создании ряда монументальных металлических конструкций, в частности в строительстве мостов, лестниц и пр., и на Венской всемирной выставке 1873 г. он был в числе наиболее ярких представителей венской металлургии. Однако, в 1880-е г. предприятие стало постепенно приходить в упадок, превратилось в акционерное общество, а в 1904 г. было объединено с бюро Людвиг и Йозефа Биро. В том же году Альберт Мильде скончался⁸⁹.

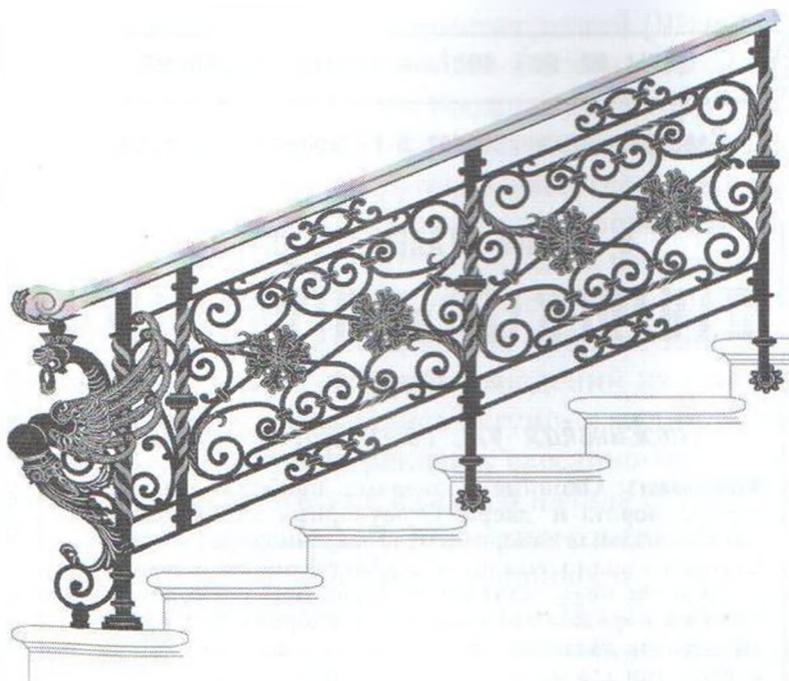
Как видим, заказ на изготовление перил для особняка, которым владел граф М.М. Толстой, был выполнен им в 1881 г., на пике славы.

* * *

К сожалению, маркирована только небольшая часть металлических лестниц в Одессе. Кто производил все остальные, не менее интересные, а часто и более вычурные, можно только гадать. Скорее всего, это делали не те же самые предприятия, которые имели обыкновение подписывать изделия, а какие-то другие.

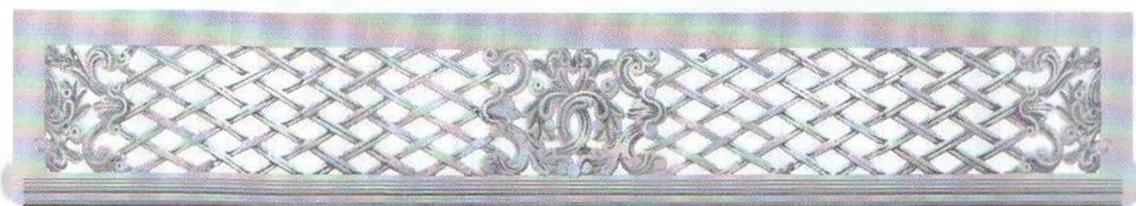
⁸⁹ Подробнее об этом мастере периода историзма и эклектики см. здесь.: ALBERT MILDE k. k. Hof-Kunst-Bauschlosser und Eisenkonstrukteur zu Wien. – <http://www.albertmilde.com/eng/index.html>

K.K.HOF SCHLOSSER A.MILDE IN WIEN. 1881. $\frac{20}{4}$.

Перила работы А. Мильде и маркировка лестницы Дома ученых

Так, например, выглядит проступь лестницы неизвестного производства по адресу ул. Осипова, 1

К счастью реклама и справочная литература по городской промышленности дают возможность составить хотя бы предположительный список возможных производителей лестниц.

В 1896-1897 г. появилась фабрика слесарных изделий и стальных штор мясника **Савелия Васильевича Шаманского** и **Ивана Антоновича Янгородского**. Последний происходил из шляхты Подольской губернии, в дворянские списки внесен в 1850 г. Реклама 1908 г. извещала, что фабрика изготавливает ворота, решетки для парадных лестниц, ограды для дач и могил и прочие художественные слесарные изделия. Справочник 1914 г. добавляет: железные лестницы, столбные волнистые шторы, английские кровати, чугунные и медные отливки. Фабрика Шаманского и Янгородского размещалась до 1901 г. на Нежинской ул., 34 (теперь это №32), а позднее, в связи с

Цѣны на всѣ издѣлія самая умѣренныя.

Слесарно-Механическое и Гальванопластическое
ЗАВЕДЕНІЕ
и фабрика СТАЛЬНЫХЪ ШТОРЪ
ШАМАНСКАГО и ЯНГРОДСКАГО
въ Одессѣ.
Нѣжинская ул., доль Друта, № 37.

Изготовляютъ: Оконные и дверные приборы. Желѣзные ограды, ворота и двери. Огнеупорныя пилырыныя каски. Специальныя отвертка каски всевозможныхъ системъ. Стальная волнистая шторы, дѣйствующія при открытіи и закрытіи безъ малѣйшаго шума, по-премированной системѣ парижскаго извѣстнаго фабриканта (Ougesne). Желѣзные лѣстницы изъ паркетнаго желѣза. Балюстры и рѣшетки для мраморныхъ лѣстницъ самыхъ изящныхъ и разнообразныхъ рисунковъ и прочія желѣзные издѣлія.

Всѣ работы исполняются самымъ аннуратнымъ образомъ.

Цѣны на всѣ издѣлія самая умѣренныя.

Реклама фабрики С.В. Шаманского и И.А. Янгородского, 1901 г.

≡ ФАБРИКА СЛЕСАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ ≡
— и —
СТАЛЬНЫХЪ ШТОРЪ
ШАМАНСКІЙ и ЯНГРОДСКІЙ
въ ОДЕССѢ, ул. Штиглица, соб. д., № 24.

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ:

всевозможныя художественныя слесарныя работы. ВОРОТА, РѢШЕТКИ для ПАРАДНЫХЪ ЛѢСТНИЦЪ. ОГРАДЫ для ДАЧЪ и МОГИЛЪ и проч.

СТАЛЬНЫЯ ВОЛНИСТАЯ СВЕРТЫВАЮЩІЯСЯ БЕЗШУМНЫЯ ШТОРЫ
съ желѣзными патентован. шпунтами (желобками) для дверей и оконъ торгов. помѣщеній.

Желѣзные двери и окна для церквей, казармъ и пр. зданій изъ спеціал. горбыльнаго желѣза.
при ФАБРИКѢ находятся ЧУГУННО и МѢДНО-ЛИТЕЙНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

Реклама фабрики С.В. Шаманского и И.А. Янгородского, 1910.

расширением производства, – на Новоинститутской (Штиглица) улице, 24, в собственном доме, и специализировалась, как свидетельствует название, на изготовлении стальных волнистых бесшумных штор «с железными патентованными шпунтами» для дверей и окон торговых помещений. Кое-где еще можно встретить такие шторы, но преимущественно в нерабочем состоянии. Именно эти шторы, а кроме того лестницы и ворота, выставила фабрика на Всероссийской выставке 1910 г.⁹⁰ Тогда, как и четырьмя годами позже, предприятие эксплуатировало 25 рабочих. Продукция распространялась в пределах всей Империи. Изготавливались на фабрике также железные двери и окна для церквей, казарм и других заведений из специального «горбильного» железа. При фабрике имелись чугуно- и меднолитейный отделы. Важно подчеркнуть, что, согласно рекламе, слесарно-механическое заведение Шаманского и Янгородского уже с самого начала своего существования производило «железные лестницы из паркетного железа» и «балюстрады и решетки для мраморных лестниц самых изящных и разнообразных рисунков». В 1914 г. годовое производство достигало 23 тыс. рублей⁹¹.

Согласно рекламе 1899 г. художественно-ажурные решетки, ворота, балюстрады и железные лестницы предлагала слесарно-механическая мастерская **М.И. Кричевского**, располагавшаяся по адресу Малая Арнаутская ул., 5 (сейчас – № 7), против Канатного переуллка. Она все еще действовала в 1914 г. (См. рекламу на с. 5).

Лестницы, ворота, перила и балконы изготавливала слесарно-художественная мастерская **Мойши Абрамовича Ихтеймана** (род. в 1862 г.; так он подписывался сам, в официальных же документах и так, и **Моисей**, а в сведениях о составе семейств одесских мещан, собранных Одесской мещанской управой в 1914 г. – **Мошко Аврумович**), размещавшаяся сначала на улице Прохоровской, в 1895 г. перебравшаяся на угол Кузнечной и Успенской⁹² (теперь на этом месте – построенное чуть позже здание с адресом Успенская, 72). Как минимум с 1900 г. мастерская М.А. Ихтеймана – на улице Тираспольской, 18, в домовладении С. Чернявской⁹³. Можно предположить, что мастерская Ихтеймана тут занимала помещение, освобожденное фабрикой Сегалы (см. выше). Но в длинном, уходящем в середину квартала дворе, застроенном низкими, явно хозяйственными зданиями, помещалось довольно много предприятий. Так в 1900 г. помимо слесарной мастерской Ихтермана (так в документе) здесь находились: литейная мастерская мещанина Овшея Гишель-Герцевича Кваса, продажа кафеля мещанина Абрама Мовшева Гугеля, кузня австрийского подданного Иосифа Ивановича Бабиана и каретная

⁹⁰ ГАОО. Ф.333. Оп.1. Д.572. Л.28об.

⁹¹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандауров и сын. – Изд. 2-е. – Петроград, 1914. – №1793 (Б).

⁹² Документы, связанные с переездом – ГАОО. Ф.16. Оп.71. Д.182. Л.37-39.

⁹³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандауров и сын. – Изд. 2-е. – Пгр, 1914. – №1772 (Б).

мастерская Фридриха Фридриховича Антона⁹⁴. Тот же документ удостоверяет годовой оборот мастерской Ихтеймана в 9 тыс. рублей и эксплуатацию 16 рабочих, из коих шестеро были, по-видимому, несовершеннолетними. В 1914 г. с супругой Песей и пятью сыновьями М.А. Ихтейман проживал по тому же адресу⁹⁵. В 1908 г. М.А. Ихтейман выполнял обязанности товарища старшины слесарно-механического цеха г. Одессы⁹⁶.

Неподалеку, на углу Тираспольской и Провиантской (№4), к 1912 г. появилась слесарно-механическая мастерская **Ш.Г. Рекитара**, производившая «железные ворота, балконы, решетки, несгораемые лестницы, связи и пр.»⁹⁷

Изготовление лестниц требовало исходного сырья. Его обеспечивали торговцы металлом, такие как **Г. и М. Раухвергеры**, хозяйева торгового дома железных изделий на Базарной ул. 66, хорошо известного с конца XIX в. и в течение всего начала XX в., участника Всероссийской выставки 1910 г.⁹⁸ Наконечниками для железных решеток торговал магазин водопроводных изделий М. Теодорович на Екатерининской ул. в доме Фельдмана, № 32 (теперь это – № 28), против католической церкви (1897 г.). Венки для неоклассицистских решеток производила французская фабрика **Л. Генрикет** на Ришельевской ул., 7 (1901 г.). В том же 1901 г. предлагал к продаже «железные лестницы патент «loly» и другие железные художественные кованые работы» торговавший практически чем угодно по адресу ул. Успенская, 35, **Альбин Иванович Стеллер**. В 1910-1912 г. художественные украшения для решеток и оград можно было приобрести у **Гедеона Бейма**, официального представителя Лимбахского завода (в Саксонии) Рихарда Липпарта, чей офис располагался на Жуковского, 36. Г. Бейм представлял не только этого единственного производителя, но и многие другие заграничные предприятия, которые производили любые металлические изделия от сепараторов до велосипедов и маслобоек.

Первая мировая война привела к росту количества металлообрабатывающих предприятий и переориентации существующих на военные заказы. Соответственно сократилось производство строительных элементов из металла. Так, например, за весь 1916 год мастерские ремесленного училища «Труд» не произвели ничего в этом направлении. Зато в большом количестве изготавливались петли и клямки к снаряжным ящикам, угломеры к бомбометам, пятки и наконечники казацких пик, отливались части топок, походных кухонь, измерительных приборов, чугунные сегменты якорей, производилась обработка штыков⁹⁹. Но революции 1917 г. вызвали обрат-

---

⁹⁴ ГАОО. Ф. 16. Оп. 124 (2). Д. 17539. № 58-62.

⁹⁵ ГАОО. Ф.359. Оп.1. Д.46. Л.241об-242. См. также Вся торгово-промышленная Одесса. – 1914. – С. 483.

⁹⁶ Вся Одесса / Изд. Л.А. Лисянский. – Одесса, 1908. – С. 343.

⁹⁷ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Д.П. Кандаров и сын. – Изд. 2-е. – Пгр, 1914. – №1785 (Б).

⁹⁸ ГАОО. Ф.333. Оп.1. Д.572. Л.28.

⁹⁹ ГАОО. Ф.108. Оп.2. Д.28. Л.2

ный процесс, хорошо иллюстрируемый сведениями Отчета одесского комитета торговли и мануфактур за 1917 г. Рынок металлов значительно сократился. Подвоз сырья в город почти прервался и производство выражалось в самых низких показателях. В целом металлическое производство за 1917 г. сократилось до 30-35%, а цены на изделия выросли в 3-6 раз. Многие предприятия были вынуждены закрыться, а те, что сохранялись, сокращали производство, удерживая при этом рабочих на ставке, как того требовало трудовое законодательство. Отчет также отмечает наличие спроса на металлические изделия, связанные со строительством, спроса пусть мизерного, но и его производители не были способны удовлетворить.

Гражданская война еще больше подорвала производственные возможности Одесской металлургии. В Областном архиве хранится показательный в этом отношении документ – «Пояснительный текст к статистическим данным, характеризующим одесскую промышленность» за 1921 г., написанный на обороте фирменной бумаги первой одесской фабрики перчаток М. Таликовского. Автор отчета констатирует, что за минувший год закрылся ряд наиболее значительных металлообрабатывающих предприятий Одессы, в частности бывшие заводы Шапиро, Раухвергера, Шполянского и Вальтуха. Тем не менее на 1 января 1921 г. продолжали действовать 34 предприятия черной металлургии, на которых были задействованы 980 рабочих.

Так завершилась эпоха расцвета одесской архитектуры, и вместе с ней ушли в прошлое изящные железные лестницы с литыми или кованными ажурными перилами. То, что попало в эту книгу, является лишь «остатками былой роскоши». Немало утрачено, немало исчезает вероятно прямо сейчас, пока вы читаете эти строки. Однако имена многих мастеров, которым наши дома обязаны этим обязательным элементом одесского архитектурного шарма, должны войти в список создателей Одессы в ее материальном выражении. Ведь их вклад может и не так заметен, как вклад архитекторов, проектировавших фасады, но не менее значим.

О.М. Луговой